

Олег Михайлович Прексин

Российский банкир, в советское время работал во Внешторгбанке СССР, Совете министров СССР, был заместителем председателя правления Donau Bank, Вена.

С 1992 по 1996 год — исполнительный директор от Российской Федерации, Республики Беларусь и Таджикистана, член правления Европейского банка реконструкции и развития

ЗИЛы, пилы и Лев Толстой

С 1993 по 1998 год Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) возглавлял Жак де Ларозьер. Из всех высокопоставленных западных чиновников и бизнесменов, с которыми мне довелось работать, Жак был не только высочайшим профессионалом (не зря именно ему Еврокомиссия в разгар нынешнего кризиса доверила возглавить «совет мудрейших» для разработки пакета предложений по европейской финансовой реформе), но и человеком, желавшим и способным помочь России в преодолении трудностей переходного периода.

Государственным признанием России его заслуг стал орден Дружбы.

К весне 1994 года мы успели запустить крупномасштабный проект по развитию малого бизнеса в России, на который было выделено 300 млн долларов, и несколько проектов в сфере высоких технологий.

В 1993 году мы с де Ларозьером и его ближайшим окружением отправились в Тулу, где на небольшом местном предприятии был реализован один из первых проектов ЕБРР по программе поддержки малого и среднего бизнеса (МСР). Руководители компании «Микродин», владевшей тогда ЗИЛом (Дмитрий Зеленин — ныне губернатор Тверской области, Александр Ефанов и Александр Соколов), помогли нам, выделив для поездки в Тулу два представительских ЗИЛа. На всякий случай, если один, не дай Бог, по дороге сломается. Но дублёр флагманскому лимузину не понадобился, хотя машина оказалась не слишком удобной. Чтобы войти-выйти из неё, нужно было сначала сделать шаг-другой по салону на полусогнутых. Членов советского Политбюро (а в народе ЗИЛы ласково окрестили «членовозами»), это почему-то не смущало: возможно, у них что-то было в крови. В Ясной Поляне, где мы заночевали, Жак

встал раньше других и, отказавшись от роскошного авто, пешком отправился на могилу Льва Николаевича. Хотя путь был неблизкий.

Добравшись в Туле до родового гнезда малого предпринимательства, ЗИЛы въехали в огромную лужу среди ржавых гаражей. В одном из них и обосновались пригретые ЕБРР первопроходцы на ниве малого бизнеса. Встретил нас потерявший прежнюю работу доктор наук, руководитель малого предприятия, производящего на уникальном оборудовании, арендованном у полузакрывшихся местных НИИ, шлифовальные диски, свёрла и буры с алмазным напылением. Один такой диск, украшенный визитками учредителей тульского первенца ЕБРР и оформленный как платиновый диск звезды эстрады, я затем подарил Жаку де Ларозьеру, и он повесил его на видном месте в своём лондонском кабинете.

Сначала, правда, пришлось провести небольшое расследование среди коллег по российской дирекции ЕБРР, поскольку диск бесследно исчез из доставленного в британскую столицу служебного багажа. Оказалось, что хозяйственный зам, случайно наткнувшийся на чудо-диск и не посвящённый в мои творческие планы, приладил его вместо пилы-болгарки к электродрели и нарезал им всё — от хлеба и колбасы до железобетона.

Дары «данайцев»

Де Ларозьер полагал, что на годовое собрание ЕБРР в Санкт-Петербург приедет президент Ельцин. Ведь главы всех государств, где проводились годовые собрания банка, обычно лично приветствовали их участников. Но Борис Николаевич по каким-то причинам этого делать не стал, а вместо себя в Питер отправил премьера Черномырдина. Узнав об этом, мы с Владом Судачковым — первым председателем правления Международного московского банка (ныне — ЮниКредит Банк) придумали выход из положения. Чтобы не обидеть де Ларозьера, банк приобрёл для него уникальную икону, которую завернули в холстину, что, как нам казалось,

было принято на Руси при перевозке святынь, красиво упаковали и набросали проект письма Жаку от БН: пусть, мол, эта святая реликвия (Влад организовал освящение иконы в храме) благословляет ваши, г-н де Ларозьер, добрые дела и помыслы. Икону вместе с ельцинским письмом Виктор Степанович преподнёс Жаку, и она заняла у него почётное место недалеко от диска из Тулы. Рад, что вместе с ММБ (нам) удалось сделать де Ларозьеру тёплый, трогательный подарок.

А в Туле, сверх нашей гаражно-бизнесовой программы, местные власти организовали посещение музея знаменитого оружейного завода. Кто-то прознал, что де Ларозьер заядлый охотник, и на малом совете в Белом доме решено было подарить ему уникальное охотничье ружьё работы тульских мастеров. Заметив, однако, что Жак как-то равнодушно взирает на творения тульских оружейников, я решил развеять закравшиеся сомнения и на всякий случай поинтересовался любимыми видами и местами охоты президента ЕБРР. Оказалось, что Жак, будучи противником любого насилия, в армии не служил, оружия в руках никогда не держал и ни разу не был на охоте. Мне пришлось раскрыть планы правительственного протокола и попросить де Ларозьера не подводить инициаторов оружейного подарка. Когда при вручении «тулки» В. С. Черномырдин произнёс: «Говорят, вы знатный охотник», Жак дипломатично ответил: «Да какой я охотник. Вот отец мой — это да!» Как выяснилось позже, президенту ЕБРР за ввоз тульского сувенира во Францию пришлось заплатить огромную пошлину.

Реакция президента ЕБРР на подарок российских властей разительно отличалась от реакции А. А. Собчака на ответный дар Жака. Жак преподнёс мэру Санкт-Петербурга на добрую память редкую антикварную позапрошлого века фарфоровую ёмкость в виде обнимающихся русского и французского солдат для хранения сигар. Он откопал её где-то в Париже и приобрёл на собственные деньги. Взяв подарок, Анатолий Александрович с отрешённым видом повертел вещицу в руках и тут же отставил в сторону со словами: «Вообще-то я не курю...»

Ракеты, воды и водка

К годовому собранию ЕБРР в Санкт-Петербурге совет директоров банка успел одобрить немало проектов в сфере высоких технологий, реализуемых в России. В частности, для подписания во время годового собрания в 1994 году было подготовлено уникальное соглашение о предоставлении нам Европейским банком многомиллионной гарантии под пилотный проект использования ракет «Протон» производства ГКНПЦ им. М. В. Хруничева для вывода на околоземную орбиту иностранных спутников связи.

Перед этим торжественным мероприятием ко мне обратились какие-то сибирские предприниматели, наладившие выпуск питьевой байкальской воды, забираемой из озера на глубине около 100 метров. Вода укрепляла здоровых и была целебной для больных. Со стопкой свидетельств и сертификатов бизнесмены мечтали начать поставку своей продукции в российские правительственные учреждения и в качестве образцов доставили энное количество ящиков байкальской воды в Таврический дворец, где проходило годовое собрание банка. Я обещал при случае представить их воду премьеру и организовал производителям отечественной продукции пропуск.

И вот идёт к концу торжественная церемония подписания соглашения по «Протонам», которое с российской стороны скрепляет своей подписью Виктор Степанович. Звучат аплодисменты, и я вижу, как из-за кулис к Черномырдину подкатываются мои сибиряки с подносом, уставленным стаканами с прозрачной жидкостью. Виктор Степанович берёт один из них, широким жестом приглашает присоединиться к нему окружающих, после чего произносит короткий тост и уверенным движением опрокидывает содержимое стакана в себя... Надо было видеть после этого лицо прославленного газовика! Во всяком случае сибиряки считали необходимым быстренько ретироваться, не дожидаясь дополнительных указаний по своему адресу.

Однако, наверное, неслучайно вскоре в продаже появилась водка под маркой «Байкальская».

Не пропускайте внешних знамений!

В апреле 1994 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга состоялось годовое собрание Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), в определённом смысле положившее начало Петербургскому международному экономическому форуму.

Во время подготовки собрания мы часто общались и переписывались с В. В. Путиным, поскольку именно его мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак назначил ответственным от города за проведение этого мероприятия. Владимир Владимирович в то время был заместителем городского головы и отвечал за внешнеэкономическую деятельность. То, что нам всё удалось сделать качественно и в срок, достаточно известно. Но мало кто знает, что во многом благодаря участию в проекте Владимира Владимировича годовое собрание Европейского банка в прямом и переносном смысле заложило фундамент ежегодного Санкт-Петербургского международного экономического форума. Ремонт и техническое оснащение Таврического дворца под собрание Европейского банка официально обошлось в три миллиона долларов, которые ЕБРР и Россия поделили поровну.

Дворец банковскими «квартирмейстерами» был сразу объявлен «единственным приемлемым вариантом», хотя здание обветшало и со времён матроса Железняка там было лишь полторы дюжины телефонных номеров, а банку понадобились сотни. Пришлось спешно проводить в Таврический оптоволоконную связь, ремонтировать помещения, приобретать компьютеры, да ещё по настоянию банка закупать для VIP-ов десятки автомашин представительского класса. Владимиру Владимировичу, организовавшему автотендер, удалось «продать» шведов, договорившись о приобретении, насколько помню, 78 тёмно-синих Volvo 740 по цене 12,5 тыс. долларов за штуку, а Анатолию Александровичу Собчаку — «договориться с таможней». Я был в свежееотделанном итальянцами (после обстрела Белого дома) кабинете Черномырдина, когда за три

дня до открытия годового собрания раздался звонок Собчака, пригрозившего, отменит форум ЕБРР, если приобретённые под него автомашины не будут немедленно освобождены от ввозных пошлин. В итоге после годового собрания ЕБРР городу досталось неплохое наследство, которым грешно было не распорядиться по-хозяйски. Здание отвели под штаб-квартиру межпарламентской ассамблеи СНГ, а машины разошлись по госструктурам. В Таврическом дворце многие годы проводился и Петербургский международный экономический форум, только недавно переехавший в здание «Ленэкспо» на Васильевском острове.

Европейский банк, традиционно выпускающий в дни годовых собраний специальную газету для участников, в издании, посвящённом подготовке питерского форума, поместил фотографию основных его организаторов, и среди изображённых на снимке в зале заседаний Таврического дворца за табличкой с надписью «Президент» стоит Владимир Владимирович. Подпись под фотографией гласит: «Помощник мэра Санкт-Петербурга с Олегом Прексиным директором от Российской Федерации, Белоруссии и Таджикистана, Жако де Ларозьером президентом (ЕБРР) и Бартом ле

Бланком генсеком (ЕБРР) проверяют готовность зала заседаний перед официальным открытием (годового собрания)».

Авторы издания, перечисляя запечатлённых на снимке, не удосужились уточнить ни должность, ни имя-фамилию Путина. Прямо скажем, недальновидно.

